

— Действительно, есть такие слухи, но у старого господина Вана лунатизм довольно серьёзный. Он раньше даже говорил, что видел, как кто-то летает в небе, и мы все не воспринимали это всерьёз, — сказала старшая медсестра Чжан. — Однако смерть старого господина Вана была довольно внезапной.

Сказав это, она нахмурила брови.

— Разве он не умер от инфаркта мозга? — спросил Бай Хаолинь.

— Причина смерти не совсем ясна. В тот вечер меня не было, дежурила практикантка, медсестра Ли, которая только начала работать. Она сказала, что около двух часов ночи загорелся сигнал тревоги в палате старого господина Вана. Она поспешила туда, и когда пришла, доктор Гун уже был там. Как только она вошла, то увидела, что на кардиомониторе уже не было пульса. Она хотела спросить, нужно ли проводить дефибрилляцию, но доктор Гун покачал головой и затем выключил монитор.

Услышав это, Бай Хаолинь нахмурился.

— На следующий день медсестра Ли рассказала мне о ситуации, и я спросила доктора Гуна. К моему удивлению, он показал свидетельство о смерти, подписанное доктором Даем.

Старшая медсестра Чжан говорила, вздыхая и качая головой.

— Разве первым, кто обнаружил тело, не был доктор Гун? Почему тогда свидетельство о смерти подписал доктор Дай?

Бай Хаолинь был ещё больше удивлён. Если бы Дай Чжи попросил Ван Куня подписать, тот не мог бы отказаться, так как был его подчинённым. Но Гун Ши и Дай Чжи не только не были в подчинении друг у друга, они даже не работали в одном отделении. Почему же Дай Чжи так послушно подписал? Даже если у них были хорошие личные отношения, нельзя же так легкомысленно брать на себя ответственность!

— Дела между врачами — это не то, о чём мы, медсёстры, можем спрашивать. Но доктор Дай — заведующий отделением неотложной помощи. Раз он подписал, значит, это можно считать естественной смертью, верно?

Старшая медсестра Чжан на словах дала утвердительный ответ, но при этом пожала плечами, выражая тем самым своё недовольство. Видимо, она тоже была недовольна такой практикой, но из вежливости не стала говорить об этом прямо.

Дай Чжи, снова Дай Чжи. Вопросов у Бай Хаолиня становилось всё больше.

— Значит, отношения между доктором Даем и доктором Гуном довольно близкие?

— Ну...

Старшая медсестра Чжан задумалась на мгновение.

— Если говорить о близости, то не совсем. Они обычно не общались, когда встречались. Несколько раз я видела, как они спорили в лестничной клетке, но как только я входила, они сразу замолкали.

Это было ещё страннее!

Пока они разговаривали, дверь лифта рядом открылась, и медсестра выкатила кардиомонитор:

— Сестра Чжан, это аппарат, который мы брали у вас в прошлом месяце, теперь возвращаем его вам!

Старшая медсестра Чжан крикнула в сторону комнаты дежурных медсестёр:

— Ли, отделение гинекологии вернуло Т-11, помоги отвезти его в палату.

— Старшая медсестра, в какую палату?

Спросила практикантка, медсестра Ли, ещё не совсем освоившаяся.

— Эх!

Старшая медсестра Чжан с досадой вздохнула.

— Офицер, если у вас больше нет вопросов, мне нужно идти по делам.

— Хорошо, могу ли я взглянуть на ваше расписание дежурств?

Спросил Бай Хаолинь.

Старшая медсестра Чжан открыла ящик стойки регистрации, где лежали сотни папок:

— Пожалуйста.

— Спасибо.

В больнице ТМХ было установлено, что расписания дежурств врачей и медсестёр должны храниться в течение трёх лет. Хотя уже невозможно найти имена врачей и медсестёр, которые ухаживали за У Цзиньтянем, когда его доставили в больницу девять лет назад, все недавние записи можно было найти.

В отчёте о закрытии дела И Юньчжао очень подробно описывались время, место, участники и обстоятельства каждого сверхъестественного случая. Бай Хаолинь быстро нашёл информацию о нескольких пациентах, которые скончались в стационаре.

Кроме госпожи Хэ, которая умерла в отделении гинекологии, и старого господина Цзяна, который скончался в реанимации, все остальные умерли в стационаре. Гун Ши был дежурным врачом, и его присутствие не было странным. Странным было то, что, будучи дежурным врачом и первым, кто обнаружил тело, почему он позволил Дай Чжи подписать свидетельство о смерти?!

Неужели это было правилом больницы?!

Подумав об этом, Бай Хаолинь спросил медсестру на стойке регистрации:

— В вашей больнице есть правило, что свидетельство о смерти должно быть подписано врачом скорой помощи?

— Нет! Его подписывает врач, который последним осматривал тело.

Ответила медсестра.

Но свидетельства о смерти старушки Лю, старого господина Вана и старика Пэна были подписаны Дай Чжи, а свидетельство о смерти Чэн Фугуя было подписано Ван Кунем от имени Дай Чжи. Недавно Ван Кунь также сказал, что, кроме него, Дай Чжи просил других врачей подписывать свидетельства о смерти.

Бай Хаолинь чувствовал, что дело становится всё более запутанным, как будто перед ним спутались бесчисленные нити, но он не мог найти ни начала, ни конца.

Похоже, нужно было всё тщательно разобрать!

Бай Хаолинь попросил старшую медсестру Чжан сделать копию расписания дежурств, забрал её в машину, достал отчёт о закрытии дела И Юньчжао и начал перечитывать.

Гун Ши впервые проявил свои «экстрасенсорные» способности девять лет назад в деле У Цзиньтяня. Согласно записям больницы, У Цзиньтянь был доставлен в больницу с сильным кровотечением, и операцию ему проводил Дай Чжи, но из-за потери крови спасти его не удалось. Затем в прошлом году, во время праздника Цинмин, умер старый господин Цзян. Он скончался в реанимации, а не в стационаре, которым заведовал Гун Ши, и его свидетельство о смерти было подписано другим врачом. Затем в конце прошлого года от внезапного кровоизлияния в мозг умер старик Пэн. Его свидетельство о смерти было подписано Дай Чжи, хотя, согласно расписанию дежурств больницы, в ту ночь Дай Чжи не дежурил. Затем в июне этого года умерла старушка Лю, и её свидетельство о смерти также подписал Дай Чжи. Вскоре после смерти старушки Лю Чэн Фугуй попал в аварию и был доставлен в больницу, где скончался. На первый взгляд, свидетельство о смерти подписал Ван Кунь, но на самом деле это сделал Дай Чжи. Затем госпожа Хэ умерла во время родов, и через несколько дней умер старый господин Ван, который видел призрак Чэн Фугуя. Свидетельство о смерти госпожи Хэ подписал врач из отделения гинекологии, а свидетельство о смерти старого господина Вана снова подписал Дай Чжи.

Бай Хаолинь изначально не верил в экстрасенсорику и «врача-призрака». Теперь, учитывая время происшествий, он всё больше склонялся к мысли, что это дело рук чрезвычайно искусного серийного убийцы!

Самый известный в США криминальный профилировщик Джон Дуглас на основе своего опыта сформулировал принцип «двойного разделения» для составления профиля преступника. Этот метод делит подозреваемых на тех, кто совершает преступления по плану, и тех, кто действует без плана. В данном случае это явно был серийный убийца, действующий по плану. Такой преступник, кроме убийств, способен контролировать себя, у него есть короткие периоды спокойствия, так как он хочет наслаждаться своими действиями и одновременно скрывать свои следы. Несложно заметить, что его цикл преступлений постепенно сокращается!

Однако есть и странные моменты. Первое преступление произошло девять лет назад, второе — в прошлом году во время праздника Цинмин. Неужели за эти восемь лет преступник не совершал убийств? Обычно после первого убийства следует период охлаждения, но в этом случае прошло целых восемь лет, что довольно невероятно! Похоже, перед праздником Цинмин в прошлом году что-то спровоцировало его!

Исходя из имеющихся доказательств, Дай Чжи является главным подозреваемым!!

Триггером для серийного убийцы обычно является потеря работы или расставание с партнёром. Дай Чжи — заведующий отделением неотложной помощи в больнице ТМХ, так что о потере работы речи быть не может. Может, у него проблемы в семье?!

Бай Хаолинь снова отправился в отделение неотложной помощи.

Выслушав вопрос Бай Хаолиня о семейной ситуации Дай Чжи, Ван Кунь честно ответил:

— На День благодарения в нашей больнице по традиции устраивают ужин, чтобы поблагодарить семьи врачей. Жена доктора Дая тоже пришла, она произвела приятное впечатление. Кроме того, она очень заботливая. У нас, врачей, одежда обычно мягкая, а у доктора Дая всегда аккуратная, будто только что из магазина. И ещё, на прошлой неделе доктор Дай забыл обед, и жена принесла ему еду. У них очень хорошие отношения! Зачем вам это?

Он не понимал, почему полиция интересуется личной жизнью врача.

— Просто хотел узнать. А у доктора Дая в прошлом году были какие-то неприятности?

Спросил Бай Хаолинь. Если это не семейные проблемы, то, возможно, был другой триггер, и нужно было это выяснить.

— Нет, в прошлом году доктор Дай как раз получил звание заведующего отделением, его карьера была на подъёме.

— Когда это произошло?

— Где-то в сентябре.

Значит, и с карьерой всё было в порядке. Бай Хаолинъ чувствовал, что зашёл в тупик. Не сдаваясь, он спросил:

— А как насчёт доктора Гуна? Как у него дела?

<http://bllate.org/book/15284/1358964>